

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЗАНЯТЫХ ЖЕНЩИН В УКРАИНЕ

Выявление гендерных особенностей социально-экономического состава населения предусматривает в первую очередь анализ роли и позиций женщин и мужчин через призму разделения труда и институтов социализации (образование, семья). Проблема гендерного размежевания труда остается весьма актуальной в транзитивной экономике, однако не только отечественные, но и западные исследователи констатируют, что мир женского труда продолжает отличаться от мужского видом работы, оплатой, положением, характером включения женщин в состав рабочей силы и исключения из него, доступом к распределению ресурсов и доходов, продолжительностью рабочего времени и т. п.¹

Социально-трудовой опыт украинских женщин в трансформационный период характеризуют: довольно высокая экономическая активность, значительный вклад в семейный бюджет, сочетание различных видов занятости в экономической сфере и в сфере демовоспроизводства. Высокая, почти сплошная занятость женщин трудоспособного возраста в экономике советских времен предопределялась ее трудоизбыточной спецификой, экстенсивным характером развития и соответствующей мобилизационной политикой всеобщей «трудовой повинности». Разумеется, массовое высвобождение трудоспособного населения (и особенно женщин) из производства в период социально-экономического кризиса 1990-х и падение занятости не были для женщин благом (учитывая попутное резкое падение уровня жизни), однако и ныне, в условиях выхода из кризиса, нельзя однозначно утверждать, что сравнительно высокая экономическая активность женщин в Украине представляет собой результат реализации предоставленной им свободы жизненного выбора, а не «служит простому выживанию, и, таким образом, в ней проявляется не суверенность личности, а подчинение необходимости и вынужденность»². Несомненной представляется связь довольно высокого уровня экономической активности женщин в Украине как с низким уровнем доходов населения (и, соответственно, потребностью в двух кормильцах в полной семье), так и с социально-демографическими характеристиками (высокой долей одиноких женщин и неполных семей). Однако мы будем рассматривать экономическую активность, занятость, образовательно-профессиональные ресурсы женщин прежде всего как предпосылку и средство их самореализации, достижения желаемого социально-экономического статуса.

Согласно результатам выборочных обследований населения по вопросам экономической активности в составе экономически активного населения Украины (в возрасте от 15 до 70 лет), а также среди занятых экономической деятельностью лиц, доля женщин в последние годы превышала 48 %. Уровень экономической активности женщин в Украине ныне составляет около 57 % (а для женщин в интервале от 25 до 54 лет — более 80 %), уровень занятости — 53 и около 74 % соответственно. Уровень занятости женщин Украины на сегодня ниже, чем средний по странам Евросоюза, но выше, чем, к примеру, в некоторых южноевропейских странах (в частности, Греция, Мальта, Турция), а также и в таких странах Восточной Европы, как Венгрия, Польша или Словакия. Относительно уровня занятости особенно заметен разрыв между

© Курило И., Аксенова С., 2008

¹ McDowell L. Gender Divisions // Changing Social Structure / Ed. by C. Hamnett. L., 1989; World Employment Report 1998—1999: Employability in the Global Economy — How Training Matters. Geneva, 1998.

² Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб., 2000. С. 107.

Украиной и отдельными европейскими странами с наиболее высокой занятостью женщин, такими как Дания и Швеция (свыше 70 % женщин относятся к занятым), а также Великобританией, Нидерландами или Финляндией, где ныне заняты экономической деятельностью свыше 65 % женщин³. Вместе с тем на результатах международных сравнений сказывается наличие заметной разницы между официальным возрастом выхода женщин на пенсию в Украине (55 лет) и в упомянутых европейских странах.

В Украине на фоне большинства европейских стран (и особенно таких как Греция, Испания, Италия, Нидерланды, Германия, Ирландия) привлекает внимание сравнительно небольшое превышение уровней занятости мужчин по сравнению с женщинами в период их наиболее высокой экономической активности, которое можно проследить по итогам обследований экономической активности населения (см. рис. 1). Некоторое превышение уровней занятости мужчин над женщинами наблюдается во всех возрастных группах и достигает максимума в послетрудоспособном возрасте. Заметное, по сравнению со средними возрастными группами, «отставание» женщин по уровню занятости от мужчин в возрастных группах 20–24, 25–29 лет (а отчасти и 30–34 года) в определенной мере связано с реализацией молодыми женщинами в этом возрасте своих функций по рождению детей и уходу за ними. Исследованием установлено также, что различия между уровнями занятости мужчин и женщин в Украине сокращаются по мере повышения образовательного уровня, т. е. образовательный фактор влияет на уровень занятости женщин сильнее, чем мужчин.

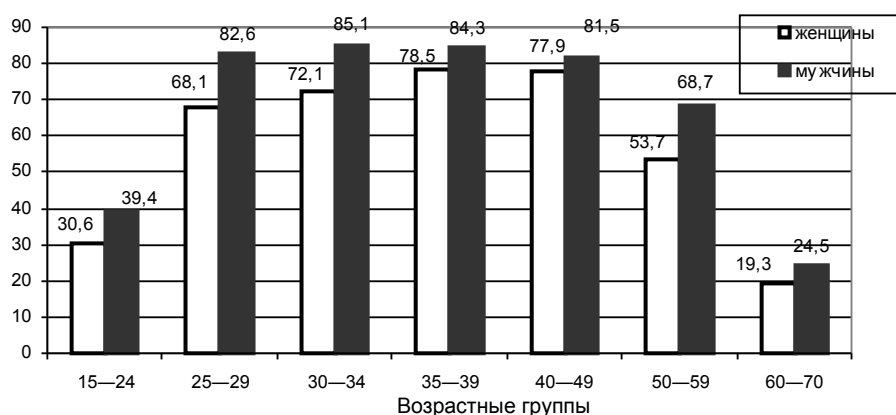

Рис. 1. Уровень занятости женщин и мужчин Украины по возрастным группам в 2006 г., %⁴

Рассмотрение гендерного неравенства представляет собой, по сути, анализ властных отношений полов в экономической и социальной сферах жизнедеятельности. Неравенство между полами в той или иной форме берет свое начало в экономической исторически сложившейся власти мужчин, которая основывалась на праве частной собственности и поддерживалась благодаря привилегированной позиции мужского пола в производстве средств к существованию. В этом плане довольно красноречив половой состав новых социально-классовых образований в Украине. В их числе — статусная группа предпринимателей-работодателей, которая занимает (исходя из критериев уровня дохода,

³ Економічна активність населення України у 2006 р.: Стат. збірник. Київ, 2005. С. 177.

⁴ Рассчитано по данным обследований населения Украины по вопросам экономической активности.

а также социального престижа) высокую степень в социальной иерархии и отличается значительной неравномерностью распределения по половому признаку: большинство украинских предпринимателей-работодателей представлено мужчинами. Если на каждую 1000 занятых мужчин в Украине в 2006 г. приходилось 13 работодателей, то на 1000 женщин — всего 6 представительниц данной статусной группы.

Половые отличия относительно статусно-классовой принадлежности соответственно отражаются в структуре источников средств существования занятых мужчин и женщин. Так, например, доля лиц, для которых основным источником средств существования выступает работа на собственном предприятии, среди занятых мужчин трудоспособного возраста почти на 4/5 выше, чем среди женщин. Более высока также доля занятых мужчин, источником средств существования для которых выступает занятость в собственном фермерском хозяйстве.

В условиях постепенного перехода человечества к экономике знаний ключевым адаптационным ресурсом, капиталом, владение которым определяет социально-экономическую позицию индивида и его перспективы, становится образование. Население Украины ныне характеризуется сравнительно высоким образовательным уровнем, однако сохраняются довольно весомые образовательные различия по типу поселения и менее существенные — по полу. При этом гендерный перевес по образовательному признаку складывается в пользу женщин. О гендерных отличиях по данному признаку применительно к занятому населению позволяют судить показатели, представленные на рис. 2.

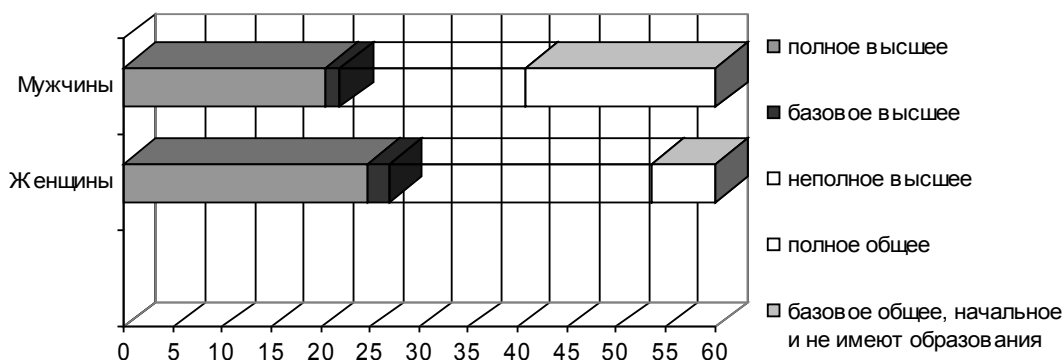

Рис. 2. Распределение занятых женщин и мужчин в Украине по уровню образования в 2006 г., %⁵

Несмотря на более высокий образовательный уровень женщин, в Украине сохраняется определенное неравенство шансов для женщин и мужчин относительно достижения высоких позиций в общественно-экономической иерархии. Оно довольно четко прослеживается при рассмотрении социально-профессионального состава, анализ которого представляет особый интерес, исходя из значимости социально-профессиональной составляющей в достижении гендерного паритета в современном обществе. Специфика распределения женщин и мужчин по занятиям отчасти определяется психофизиологическими особенностями пола в увязке с требованиями к исполнителям определенных видов работ и условиями их выполнения, а кроме того, с традиционными представлениями о «мужских» и «женских» ролях и профессиях. По мере технико-технологической модернизации производства, уменьшения объемов ручного труда, повышения образовательно-профессиональных требований к работникам, расширения свободы социально-экономического и, в частности, профессионального выбора действие природно-биологических факторов ослабляется, а вместе с этим

⁵ Рассчитано по данным обследований населения Украины по вопросам экономической активности.

сокращаются половые диспропорции в профессиональном составе, гендерные «перекосы» в социально-трудовой сфере, объективно формируются условия для более равноценного представления полов на разных ступенях общественной иерархии.

Профессиональный состав занятых женщин в Украине (рис. 3) характеризуется, по сравнению с мужским, более низкой долей «элитной» группы «законодатели, высшие государственные служащие, руководители» и одновременно значительно меньшим вкладом профессий, принадлежащих к группам «квалифицированные рабочие с инструментом» и «операторы и сборщики оборудования и машин». При этом среди занятых женщин почти в пять раз выше, чем в составе мужчин, удельный вес технических служащих, почти в два с половиной раза — работников сферы обслуживания и торговли, вдвое выше — доля профессионалов, почти вдвое — специалистов.

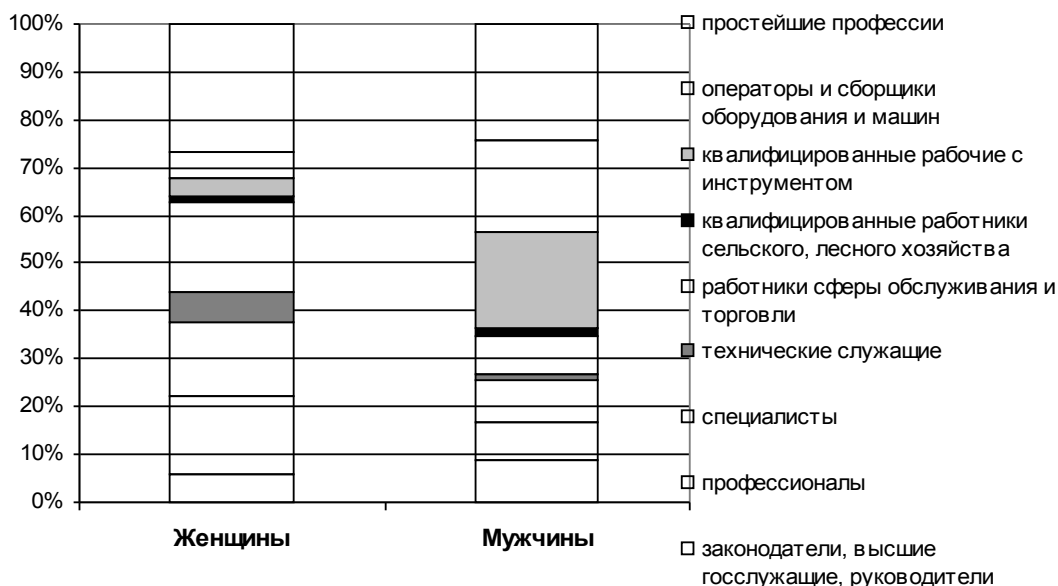

Рис. 3. Распределение занятых женщин и мужчин в Украине по группам занятий в 2006 г. (в % к общей численности занятых соответствующего пола)⁶

Общая численность и суммарная доля занятых преимущественно умственным трудом, которые по критерию социально-профессиональной принадлежности представляют высшие и средние слои населения, у женщин заметно выше, чем у мужчин, однако это преимущество в значительной мере формируется за счет представителей тех занятий, которые требуют относительно более низкого профессионально-квалификационного уровня (специалисты), а также технических служащих, которых обычно относят к «низшему среднему классу». Углубленный анализ относительных величин структуры и координации внутри представленных укрупненных групп занятий показывает, что, к примеру, в группе занятий «законодатели, высшие госслужащие, руководители» участие женщин последовательно сокращается в направлении движения к элитным слоям населения, с переходом к высшим эшелонам власти, в результате чего женщины в Украине и ныне слабо представлены на уровне принятия важных политических и экономических решений. При значительном численном преимуществе по группе «профессионалы» женщины чаще принадлежат к наиболее «феминизированным» подгруппам занятий, представленных лицами с относительно более низким уровнем квалификации из числа занятых в данной профессиональной группе.

Имеющаяся в наличии статистика позволяет наиболее детально исследовать гендерные профессионально-статусные особенности и различия на примере совокупности государственных служащих, в составе которых в Украине на сегодня преобладают

⁶ Рассчитано по данным обследований населения Украины по вопросам экономической активности.

женщины, занимавшие в 2006 г. более 3/4 всех должностных позиций. При этом анализ статистических материалов подтверждает тот факт, что среди государственных служащих на должностях руководителей в органах законодательной, исполнительной и судебной власти женщины наиболее широко представлены лишь на низших уровнях руководства, однако чем выше уровень управления, тем меньше удельный вес женщин-руководителей. В общей численности женщин — государственных служащих женщины-руководители составляют 21,7%, в то время как удельный вес мужчин-руководителей в общей численности мужчин — государственных служащих к концу 2006 г. достиг 38,1%. Мужчин-руководителей I, II и III категорий в 2,1 раза больше, чем женщин-руководителей этих же категорий (по состоянию на конец 2003 г. аналогичное превышение составляло 2,6 раза, а в 2000 г. — 3,9 раза). Динамика изменений состава государственных служащих за последние годы свидетельствует о некотором сглаживании гендерных диспропорций в этой сфере, что подтверждается ростом численности женщин-руководителей первых трех категорий за период с 2000 по 2006 г. (на 68,6%). На рис. 4 показано увеличение удельного веса служащих-руководителей у женщин и соответствующее снижение у мужчин. Отметим также, что прирост численности женщин за этот период был более ощутимым именно на высоких должностных уровнях.

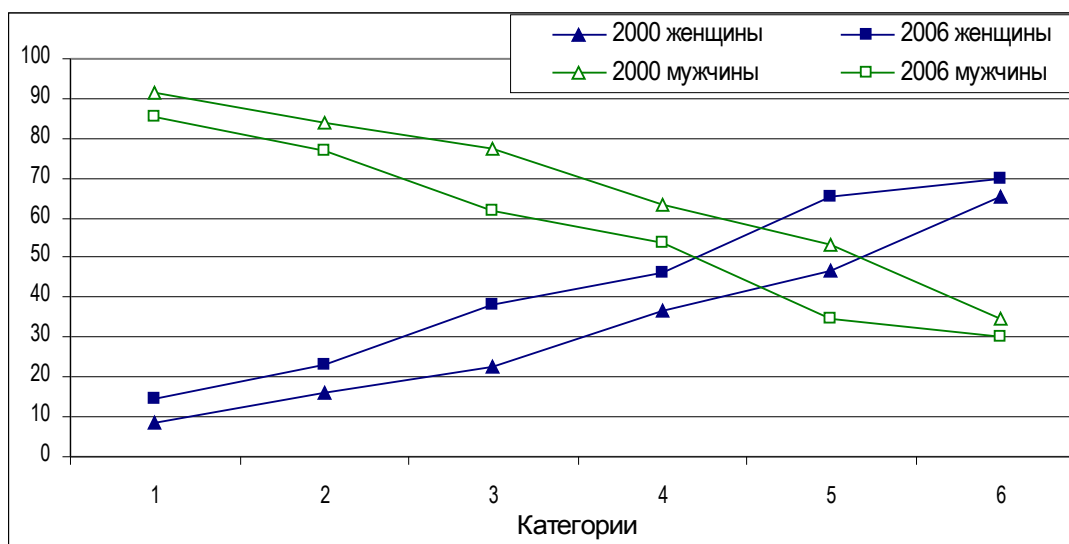

Рис. 4. Распределение государственных служащих-руководителей по полу в разрезе отдельных категорий должностей в Украине в 2000 и 2006 гг., %⁷

Несмотря на положительные (с точки зрения достижения гендерного паритета) изменения соотношений мужчин и женщин на государственной службе, удельный вес женщин-руководителей I, II и III категорий в численности женщин-руководителей по состоянию на конец 2006 г. равен лишь 3,7%, а аналогичный показатель у мужчин находится на уровне 13,2%. С другой стороны, женщины-руководители шестой (низшей) категории среди женщин-руководителей всех категорий составляют почти 60%. Эти различия в должностном положении мужчин и женщин демонстрируют сложившуюся в сфере государственного управления вертикальную сегрегацию, которая отражает низкую доступность для женщин престижных должностей, связанных с ответственностью и принятием решений⁸. Что же касается так называемого «стеклянного потолка» для женщин-руководителей на государственной службе, т. е. «тех невидимых и формально не обозначенных барьеров, которые препятствуют карьерному росту женщин»⁹, то, по всей видимости, ныне он «сдвигается» в направлении более высоких должностных уровней.

⁷ Рассчитано по: Праця України 2006: Стат. збірник. Київ, 2007. С. 140; Праця України 2000: Стат. збірник. Київ, 2001. С. 141.

⁸ *Тюриня И. О.* Гендерные аспекты занятости и управления // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 135—142

⁹ Словарь гендерных терминов. <http://www.owl.ru/gender/202.htm>

Если в конце 2000 г. в Украине женщины-руководители на государственной службе имели численное превосходство над мужчинами только по шестой должностной категории, то в конце 2003 г. — уже по пятой и шестой должностным категориям, а в конце 2006 г. удельный вес женщин-руководителей увеличился по всем категориям, кроме первой.

Согласно результатам проведенного в Украине социологического исследования работников районных государственных администраций, районных исполнительных комитетов, работников местных и сельских советов, продвижение по службе в большей степени актуально для мужчин молодого и среднего возраста, чем для женщин этих же возрастных групп. Стремление к продвижению по службе и достижению высокого профессионального статуса подтвердили 8,6 % опрошенных мужчин и 6,9 % и женщин молодого возраста, а также соответственно 7,6 % мужчин и 7,4 % женщин среднего возраста¹⁰. Однако среди опрошенных зрелого возраста желание карьерного роста было несколько более выражено у женщин, чем у мужчин (6,3 и 6,0 % соответственно). Как нам представляется, влияние внутренних барьеров, таких как боязнь лидерства или успеха, у женщин сильнее проявляется в молодом возрасте и уменьшается по мере приобретения опыта. В зрелом возрасте «должность становится принципиальным фактором при выходе на пенсию», т. к. уровень пенсионного обеспечения во многом зависит от карьерной позиции государственного служащего. Кроме того, для Украины, так же как и для других стран постсоветского пространства, серьезной проблемой является «отсутствие механизмов выдвижения молодых женщин-управленцев»¹¹.

Отсутствие необходимого количества примеров для подражания, заниженная самооценка самих женщин-руководителей, недостаточность ресурсов во многом усложняют продвижение женщин — государственных служащих по карьерной лестнице. Еще одним фактором малочисленного представительства женщин на высоких руководящих уровнях является, по мнению ряда исследователей, принцип «корпоративной мужской солидарности», когда именно мужчины, занимающие наивысшие должности руководящего состава, решают вопросы кадрового обеспечения¹².

Однако «корпоративная мужская солидарность» может иметь и вполне логичное объяснение, основанное на большей, по сравнению с женщинами, готовности мужчин к сверхурочным работам, поскольку, как известно, должность руководителя (в том числе и на государственной службе) предполагает ненормированный рабочий день. Так, согласно результатам проведенного Центром исследований рынка труда (Институт экономики РАН) социологического обследования, 76 % работодателей из тех, кто предпочитает нанять мужчин на руководящую должность (т. е. проявить так называемую «корпоративную мужскую солидарность»), указали, что на сверхурочных работах у них на предприятии заняты в основном мужчины-руководители¹³.

Негативное отношение женщин к возможному увеличению рабочего дня является следствием их большей домашней загруженности, возложения на женщин большинства обязанностей, связанных с уходом за домочадцами и воспитанием детей. Например, как указывает Е. Балабанова, «медианный женский показатель занятости в домашнем хозяйстве вдвое превышает мужской»¹⁴. С другой стороны, «относительно высокий социально-профессиональный статус женщины является фактором уменьшения ее занятости по дому», и тем не менее совокупная трудовая нагрузка (т. е. затраты времени

---

¹⁰ Савченко Б. Г., Кравченко М. В. Шляхи підвищення ефективності діяльності державних службовців: (Соціологічний аналіз). <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/Dutp/2005-1/txts/SAVCHENKO.htm>

¹¹ Роль женщин в местном самоуправлении. М., 2006. http://www.urbaneeconomics.ru/texts.php?folder_id=94

¹² Гендерный розвиток в Україні. Реалії і перспективи. Київ, 2003. С. 15.

¹³ Москвская А. А. Стереотипы или конкуренция? : (Анализ некоторых гендерных предпочтений работодателей) // Социол. исслед. 2002. № 3. С. 52—61.

¹⁴ Балабанова Е. С. Домашний труд как символ гендера и власти // Там же. 2005. № 6. С. 111.

на оплачиваемую и домашнюю работу) у женщин-руководителей остается выше, чем у мужчин-руководителей¹⁵.

Имеющиеся статистические данные по Украине четко демонстрируют также увеличение при повышении должностного уровня доли женщин пенсионного возраста среди женщин-руководителей на государственной службе. Заметно (и весьма показательно) варьирует на разных должностных уровнях удельный вес женщин-руководителей в возрасте от 28 до 40 лет (см. рис. 5).

Женщины составляют подавляющее большинство (около 80 %) среди специалистов на государственной службе. При этом, однако, 2/3 должностей второй (высшей) категории специалистов занимают мужчины. По мере снижения должностного уровня доля женщин-специалистов на государственной службе увеличивается (см. рис. 6).

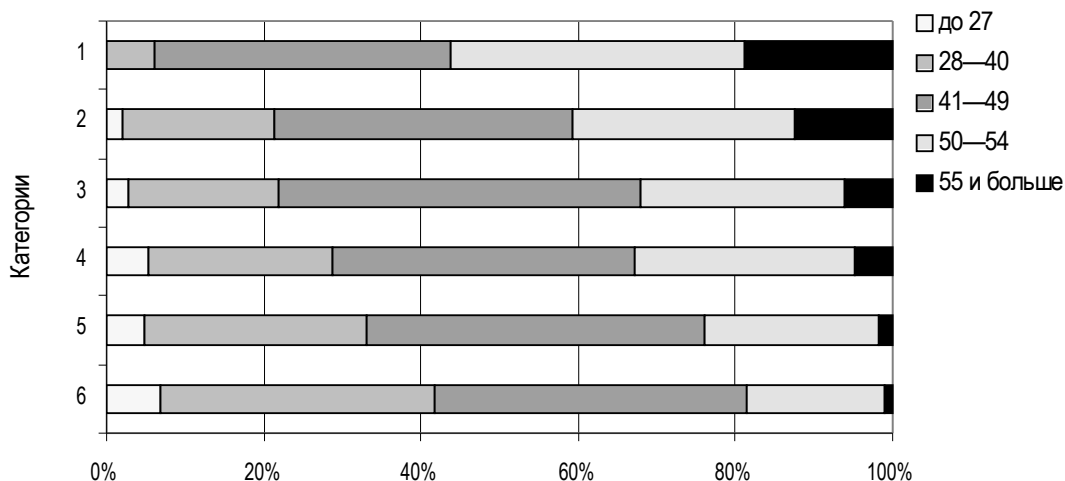
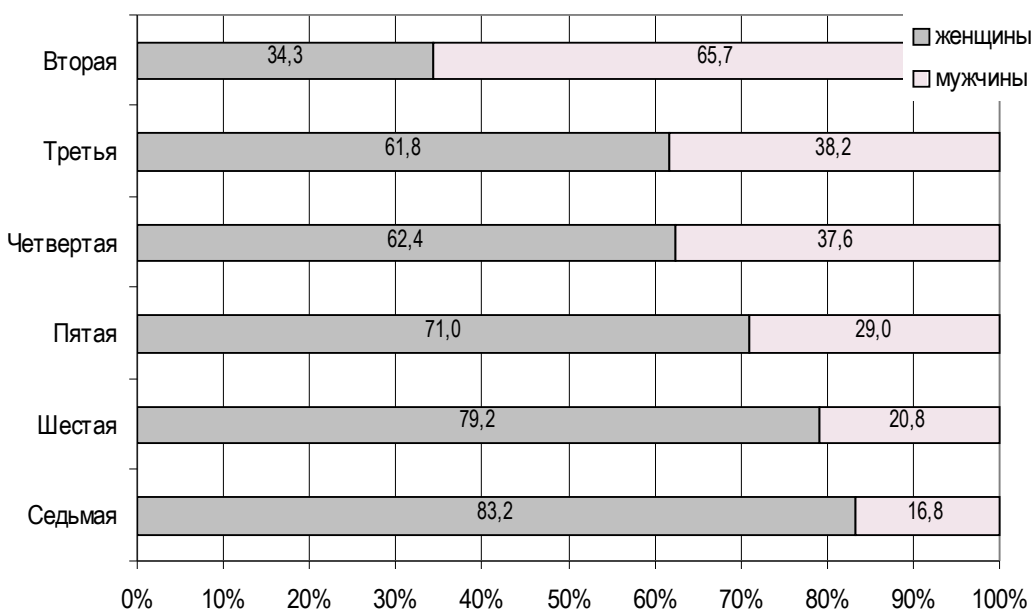

Рис. 5. Распределение численности женщин-руководителей на государственной службе по возрастным группам в Украине, %¹⁶

¹⁵ Там же. С. 112—113.

¹⁶ Праця України 2004: Стат. збірник. Київ, 2005. С. 112.

Рис. 6. Распределение государственных служащих-специалистов в Украине по полу в 2006 г. (в % от общей численности специалистов соответствующей категории)¹⁷

Анализ современного профессионального состава занятых в Украине показывает, что не только в группах занятий верхней части образовательно-профессионального спектра, но и в группе «технических служащих», а также среди работников торговли и услуг, квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства профессионально-должностные позиции женщин, как правило, ниже, они преимущественно сконцентрированы в рамках низкоквалифицированных и обслуживающих работ.

Продемонстрированное выше отставание женщин по профессионально-квалификационному уровню в условиях, когда образовательный уровень занятых женщин не уступает мужскому, дает основания говорить о низкой эффективности использования образования занятых женщин в Украине. Данный вывод подтверждают также показатели уровня доходов и, в частности, оплаты труда мужчин и женщин с разным уровнем образования. Так, расчет показателя оплаты труда, произведенный по данным обследований условий жизни домохозяйств, показывает, что уровень женщин с полным высшим образованием в Украине в 2006 г. составлял менее 73 % от оплаты труда высокообразованных мужчин. Полученные по данным обследований условий жизни домохозяйств показатели также демонстрируют, что именно среди лиц с высшим образованием (в частности, базовым высшим) разрыв в уровне доходов в пользу мужчин наиболее существен. Это, кстати, не согласуется с основными гендерными соотношениями доходов по образовательным уровням в развитых странах, где отставание женщин от мужчин по уровню среднего заработка у лиц с высшим образованием университетского уровня значительно меньше, чем у лиц с низким уровнем образования¹⁸.

Что касается гендерных различий собственно заработной платы, то, согласно данным статистической отчетности предприятий и организаций, средняя зарплата занятых женщин в Украине в течение трансформационного периода составляла в 1992 г. 65,0 % от заработной платы мужчин, в 1996 г. — 86,2 %, в 2002 г. — 69,3 %, в 2003 и 2004 гг. — 68,6 %, в 2005 г.—70,9 %, в 2006 г. —72,8 %. При этом результаты проведенного факторного индексного анализа разрыва в уровне средней зарплаты женщин и мужчин показывают, что в его формировании решающую роль играют именно отличия в уровне оплаты труда женщин и мужчин по отдельным видам экономической деятельности, хотя дает себя знать и влияние структурного фактора — преобладание женщин в сферах деятельности с низкой зарплатой.

Однако, справедливости ради, следует отметить, что в Украине имеют место и определенные «болевы точки», касающиеся социально-экономического состава мужчин, которые находят свое отражение в отставании их от женщин по образовательному уровню, а также в высокой концентрации мужчин в пределах групп занятий преимущественно физическим трудом и низкотехнологичных отраслях экономики, не имеющих особых перспектив в условиях перехода к инновационной модели экономического развития.

¹⁷ Праця України 2006: Стат. збірник. Київ, 2007. С. 121.

¹⁸ OECD: Education at a glance: OECD Indicators 1996. Paris, 1996. P. 243.